

4. Бабайцева В.В. Виды разбора на уроках русского языка. Пособие для учителя. Изд-е 2 – М., Просвещение, 1985.
5. Грамматика киргизского литературного языка ч. 1. Фонетика и морфология – Фрунзе, Илим, 1987.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., Наука, 1982.
7. Жапаров А. Кыргыз тилинин синтаксиси. Фрунзе, Мектеп, 1979.
8. Иманов А.И. Кыргыз тили. – Фрунзе, Мектеп, 1990.
9. Камбарова Б.О. Сопоставительная характеристика инфинитива, отглагольного имени существительного и имени действия русского и киргизского языков //Сб. тезисов внутривозовской научно-практ. конф. проф -преп. состава. Бишкек” 1995.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., Сов. энцикл., 1990.
11. О.Б.Сиротинина. Лекции по синтаксису русского языка. М., Высш. школа, 1980.

А. А. Комаров,

*кандидат филологических наук, доцент,
ассоциированный профессор,
руководитель направления “Австрогермановедение”*

Отграничение перечислительных конструкций от смежных языковых явлений (на материале немецкого языка)

В языковой действительности встречаются конструкции, имеющие определенное сходство с перечислением (далее ПЧ) – традиционным стилистическим приемом художественно-публицистической литературы¹.

К таковым относятся прежде всего аппозиция (иначе приложение), неоднородные определения и пояснительные конструкции² Анализ ведущих учебников стилистики немецкого, русского, английского и французского языков, а также специальных исследовательских работ, связанных прямо или косвенно с проблематикой ПЧ или родственных с ним явлений /1/ показывает, что довольно часто эти явления отождествляются с перечислительными рядоструктурами. Причиной тому является недостаточная изученность явления ПЧ, и прежде всего его существенных признаков, его основных типов и модификаций.

В результате комплексного подхода к исследованию данного феномена на материале немецкой художественной литературы /2/ и, в частности, на основе анализа структурных, логико-грамматических и семантических особенностей ПЧ, нам удалось

¹ Отличительными стилистическими свойствами ПЧ, как отмечает проф ЭГ Ризель, являются наглядность, динамизм и ритмичность (см. E. Riesel. *Stilistik der deutschen Sprache* – M. Hochschule, 1963 – S 318)

² Подробнее об этих явлениях см. далее в соответствующих разделах данной статьи

установить относительно полный набор его обязательных (иначе, главных, ведущих, устойчивых) и факультативных (т.е. второстепенных, сопутствующих, переменных) признаков, которые позволяют идентифицировать и дифференцировать ПЧ как на фоне других, схожих с ним языковых явлений, так и на фоне его модифицирующих фигур.

Последовательное описание обязательных характеристик ПЧ позволяет дать его развернутое определение.

Итак, стилистический прием “перечисление” представляет собой потенциально открытый, или, иначе, экспансивный ряд последовательно чередующихся друг с другом языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств, строф, абзацев), выступающих в виде “точечного множества”, для которого существует потенциальное семантическое пространство в виде обобщающего референта, целиком его содержащее. Функция этого множества заключается в том, что она указывает на потенцию “быть содержащимся в некотором семантическом пространстве”, или иначе, находиться в отношениях соотносительности, референциальности с общим, внешним для данного ряда ПЧ объектом. Единицы перечислительной рядоструктуры как “точки” некоего множества являются рядом последовательно чередующихся друг с другом элементов, упорядоченных таким образом, что каждый из них мыслится рядом с другим как равноположенный, т.е. равноправный по своему функционально-коммуникативному назначению “быть принадлежащим к одному и тому же семантическому пространству”, служащему основанием для данного ряда ПЧ. Члены последнего находятся одновременно в отношении конъюнктивной соположенности, т.е. относительной независимости друг от друга. Каждый член ряда призван в конечном итоге номинировать, т.е. назвать некоторое свойство, состояние или процесс семантического пространства, к которому он относится. Причем появление каждого элемента ПЧ сопровождается, или имеет следствием потребность в появлении рядом следующего, подобного ему по своей функционально-коммуникативной предназначенности элемента. Это свойство можно назвать кумулятивным ожиданием или кумулятивным напряжением.

Девять обязательных признаков ПЧ условно можно подразделить на группу его онтологических, субстанциональных признаков и на группу признаков упорядоченности¹. К первой из них относятся такие 4 признака, как

РД – рядоположенность элементов ПЧ;

ЭР – экспансивность ряда, иначе открытость ПЧ;

ТЧ – признак точечности;

ОР – наличие объединяющего референта,

ко второй – остальные 5, т.е.

СО – наличие соотносительности элементов ПЧ с общим для них ОР;

РВ – функционально-коммуникативная равноположенность элементов ПЧ;

КС – конъюнктивная соположенность элементов ПЧ относительно друг друга;

---

¹ Онтологические признаки являются значимыми для существования ПЧ вообще как явления, и они всегда проявляются на конкретном уровне существования. Признаки упорядоченности оказывают дифференцирующее воздействие на конкретные явления ПЧ.

НП – номинативная природность ПЧ;

КН – кумулятивная напряженность рядоструктуры ПЧ¹.

Комплекс установленных нами признаков ПЧ помогает глубже познать природу этого феномена, более четко осознать принципиальную значимость каждого из данных признаков для организации перечислительной рядоструктуры. Эти признаки могут также выступать как некий свод правил, как набор признаков-операторов в случае дифференциации ПЧ и схожих с ним языковых явлений или в случае выявления многочисленных видовых модификаций этого стилистического приема. Составляя основу для проведения подобных операций, облигаторные признаки ПЧ обретают статус необходимых и достаточных признаков, идентифицирующих и дифференцирующих данное явление.

Вопрос о практическом использовании облигаторных признаков ПЧ при отращивании его от смежных с ним языковых явлений – аппозиции, неоднородных определений и пояснительных конструкций – является предметом рассмотрения данной статьи.

Обратимся к сопоставлению ПЧ с первым из этих трех явлений. Для этого возьмем пример Е.И. Шендельс на так называемую “свободную аппозицию” (нем. freie Apposition)²

Der treue Max, mein alter Freund (läßt mich niemals im Stich) /3/.

Аппозиционная конструкция “*Der treue Max, mein alter Freund*” внешне ничем не отличается от двучленной рядоструктуры ПЧ. В ней наличествуют два контактно соположенных компонента в виде атрибутивно-субстантивных словосочетаний, соединенных друг с другом бессоюзной сочинительной связью и отделенных друг от друга запятой и интонационной паузой. В данной конструкции присутствуют, как и в любой рядоструктуре ПЧ, некоторые из его облигаторных признаков, например, внешние структурные характеристики РД, ЭР и ТЧ. Это значит, что перед нами рядоструктура, содержащая, как и ПЧ, некоторое точечное множество в виде языковых единиц, имеющая тенденцию к расширению, открытости, экспан-

¹ Подробнее о данных признаках и соответствующих примерах к ним из немецкой художественной литературы см. предыдущие публикации автора данной статьи **Набор облигаторных и факультативных структурных признаков стилистического приема перечисления**. – Вестник Кыргызского гос нацун-та 1994, серия Филологические науки, вып 2// Научно теоржурнал - Бишкек. КГНУ, 1994 – с 139–143, **Логико-грамматические признаки перечисления** – The Nature of University Education and Research. Conference proceedings (May, 30, 1999) – American University in Kyrgyzstan 1999 - 265 p – p 181–187, **Семантические признаки стилистического приема “перечисление”**. – In Academic Review Annual Collection of Faculty Research Papers of the American University – Central Asia / Академический вестник Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии – p 181–188 – Bishkek, 2003 – Number I – 214 p

² **Apposition**, auch **Beisatz**. Attribut in Form eines Substantivs im gleichen Kasus wie das Bezugswort, die Apposition und das Substantiv, auf das sie sich bezieht, sind referenzidentisch (bezeichnen das gleiche Objekt der Wirklichkeit) und sind daher gegenseitig substituierbar. Paris, **die Hauptstadt Frankreichs**, wurde zum Ausgangspunkt dieser Bewegung (см. Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini Hrsg von Rudi Conrad VEB Bibliograph Institut Leipzig, 1988 – S 29), In der **freien Apposition** ist das Bezugswort die erste Komponente der Wortgruppe, die Apposition selbst ist die zweite Komponente der Wortgruppe. Die grammatische Verbindung erfolgt durch die Kontaktstellung beider Substantive und die Kongruenz im Kasus (E. Schendels Deutsche Grammatik – M. Hochschule, 1979, S 295)

сии своих рамок, или, иначе, тенденцию к увеличению своего количественного состава¹.

Кроме сходства по этим структурным признакам, данная аппозиционная конструкция идентична ПЧ и по семантическому признаку номинативности (НП), поскольку оба ее элемента, несомненно, обладают назывными свойствами

Сопоставление ПЧ и аппозиции по другим операторам позволяет также выявить некоторые отличия этих двух явлений друг от друга. Так, например, аппозиционная конструкция, в силу своей двучленности, не способна реализовать признак кумулятивной напряженности (КН). Трудно, да и вряд ли возможно, эксплицировать для подобной аппозиционной структуры обобщающе-объединяющий референт (ОР), без которого немыслимо ПЧ. Отсюда следует, что аппозиция, в отличие от последнего, не наделена свойством двухчастности структуры, предполагающей не только наличие самого перечислительного ряда, но и ОР, представленного либо эксплицитно, либо имплицитно. Следовательно, аппозиции не свойствен и признак соотносительности (СО) между компонентами двух частей, обязательных для ПЧ, т.е. между перечисляемым и перечисляющим.

По той же причине нельзя говорить и о наличии в аппозиционной конструкции признака РВ (функционально-коммуникативной равноположенности компонентов рядоструктуры), ибо данное свойство обнаруживает себя лишь в соотносительности всех единиц перечислительной цепи не только и не просто друг с другом, но прежде всего в их соотносительности с общим для них ОР, по отношению к которому они выступают как равные, равнозначные части его семантического пространства

И, наконец, обратимся к последнему оператору из группы облигаторных признаков ПЧ – признаку конъюнктивной соположенности (КС) его единиц, которому, на наш взгляд, принадлежит в данном случае основная дифференцирующая роль. Показателем наличия признака КС служит возможность подстановки логического союза “и” (нем. *und*“) между членами перечислительного ряда. Совершенно очевидно, что такая трансформация невозможна в рамках двучленной аппозиционной конструкции, поскольку здесь мы имеем дело не со сложением, или присовокуплением элементов, что характерно для логической связи конъюнкция, а вместе с тем и для ПЧ, а с совершенно иными отношениями ее единиц друг с другом. Это подчинительные отношения, где первый компонент подчиняет себе следующий за ним. Это связь идентификации, поглощения одного другим, связь, устанавливающая знак полного равенства между членами аппозиции, т.е. их содержательного тождества друг другу, их взаимозаменяемость

Много общего друг с другом обнаруживают также конструкции ПЧ и неоднородных определений /4/. Возьмем примеры

eine wichtige philosophische Frage /пример Е. Schendels, 5/.

... *морозное лесное утро* /пример А.Г. Руднева, 6/.

¹ Аппозиционные конструкции могут иметь в своем составе несколько однородных определений и трансформируются в таких случаях в рядоструктуры ПЧ. Данный факт отмечается и подкрепляется примерами в некоторых лингвистических исследованиях (см. Е. Schendels *Deutsche Grammatik* – M. Hochschule, 1979, S. 295, W. Schneider *Stilistische deutsche Grammatik. Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes* – Basel / Freiburg / Wien. Herder-Verlag, 1959 – S. 313)

Подчеркнутые нами группы слов, т.е. неоднородные определения, внешне также ничем не отличаются от двучленных конструкций ПЧ: каждая группа состоит из двух соположенных между собой однотипных как в морфологическом, так и в синтаксическом плане языковых единиц, т.е. прилагательных в атрибутивной функции.

Обратимся, как и при сопоставлении ПЧ с аппозиционной двучленной конструкцией, к нашим операторам, т.е. к набору облигаторных признаков ПЧ. Прежде всего отметим, что рядоструктура последнего имеет точечный характер (признак ТЧ), что предполагает отделенность элементов одного перечислительного ряда друг от друга интонационной паузой (интонацией ПЧ), а на письме – графическими знаками (запятой, точкой, тире, точкой с запятой). Двучленные конструкции – ***eine wichtige philosophische Frage*** и ... ***морозное лесное утро*** – не наделены качеством отделенности друг от друга, а потому, уже на этом основании, не могут отождествляться с ПЧ.

Их отличие от ПЧ с еще большей убедительностью подтверждается оператором КС (конъюнктивной соположенности элементов ПЧ относительно друг друга), поскольку подстановка логического союза „und“, указывающего на наличие конъюнктивных отношений⁸, неестественна для неоднородных определений. Ср.:

eine wichtige („und“) philosophische Frage;
 ... ***морозное*** (“и”) ***лесное утро***.

Вероятно, было бы излишним проводить сопоставление неоднородных определений и ПЧ по другим операторам, поскольку уже два из них – ТЧ и КС – достаточно ясно указывают на отношения неравноправия между сочлененными друг с другом неоднородными определениями², т.е. отношения, недопустимые в рамках перечислительных конструкций.

В сравнении с неоднородными определениями более близкое сходство с ПЧ имеют пояснительные конструкции /7/, поскольку здесь, в отличие от неоднородных определений, наличествует признак ТЧ, проявляющий себя как в интонационной, так и графической отделенности элементов рядоструктуры друг от друга. Ср.:

Da kam der dritte, kritische Tag /пример Левиной, 8/;
 ... ***с чувством надежды на лучшую, новую жизнь*** /пример Руднева, 9/

⁷ Отношения конъюнктивной соположенности выражаются в относительной автономности, независимости элементов ПЧ друг от друга. На этой логической базе в большинстве случаев становятся возможными перестановки, включения и исключения из рядоструктуры ПЧ отдельных единиц перечисляющей части.

⁸ На неравноправные отношения неоднородных определений, на их зависимость друг от друга указывают в упомянутых нами исследованиях Руднев и Левина (см. п. 4 а, б в списке литературы к данной статье). Так, Руднев в данной связи отмечает: “Два или несколько неоднородных определений характеризуют один и тот же предмет по-разному, а именно: каждое новое определение относится к существительному вместе с предшествующими определениями, из которых первое определение вместе с существительным образует семантически целое, нераздельное понятие, т.е. составляет одну лексему...” /4 а, с. 162/. Различную логико-семантическую зависимость конститuentов конструкции неоднородных определений иллюстрирует схема, представленная в исследовании Левиной: “А ↔ (AS)”, означающая, что “определение А, стоящее непосредственно перед определяемым именем существительным S, образует с ним более тесное единство (AS), а второе определение относится уже к этому словосочетанию” /4 б, с. 119/.

Какому оператору из набора установленных нами облигаторных признаков ПЧ принадлежит в данном случае основная дифференцирующая роль? Сопоставительный анализ показывает, что и здесь наиболее релевантным маркером служит прежде всего признак КС, позволяющий посредством подстановки логического союза „und“ между подчеркнутыми нами элементами *dritte, kritische* и *лучшую, новую* констатировать, что между ними существуют отношения не конъюнктивной соположенности, а отношения подчиненности, взаимозависимости. Здесь более уместна подстановка соответствующего экспликатора отношений подчиненности – союза „das heißt“ (рус. “то есть”)

Сопоставление ПЧ и пояснительных конструкций по операторам РВ (функционально-коммуникативная равноположенность элементов) и КН (кумулятивная напряженность рядоструктуры) указывает на неравноправие выше названных компонентов в функционально-коммуникативном плане, а также на отсутствие признака кумулятивной напряженности, поскольку пояснительная конструкция, как справедливо отмечает Уханов, всегда закрыта /10/ и, следовательно, не подчиняется, подобно ПЧ, закону кумулятивного ожидания, суть которого сводится к тому, что каждый член ПЧ требует появления рядом с ним другого, подобного ему (по соотносительности с ОР, т.е. обобщающе-объединяющим референтом) члена

Таким образом, сопоставление ПЧ с рассмотренными выше конструкциями позволяет сделать вывод о том, что набор облигаторных признаков ПЧ является также комплексом его необходимых и достаточных признаков, позволяющих отграничивать данное явление от идентичных с ним по тем или иным характеристикам рядоструктур

Принципиальная разграничительная функция при этом принадлежит признаку КС, а также признакам РВ и КН, указывающим на специфические отношения единиц ПЧ друг с другом

Вместе с тем необходимо заметить, что границы между ПЧ и схожими с ним рядоструктурами не абсолютны, поскольку функционально-коммуникативная неравнозначность элементов в конструкциях с неоднородными определениями или в пояснительных конструкциях может быть нивелирована посредством прочтения их единиц с интонацией перечисления. На этот факт указывает, в частности, Правдин М.Н. /10/, отмечая при этом, что о подобных трансформациях говорил еще А.М. Пешковский. В сноске 6 мы, ссылаясь на Шендельс и Шнайдера, отметили также возможность трансформации аппозиционных конструкций в перечислительные за счет изменения коммуникативного ударения. В результате этого каждый элемент становится как бы равным другому, несмотря на какие-либо фактические отличительные особенности данных элементов относительно друг друга. Пафос ПЧ находится в прямой зависимости от интенции говорящего, т.е. от функционально-коммуникативных обстоятельств

Примечания

1. Рамки статьи не позволяют привести список, включающий более 40 известных нам работ, соотносящихся, прямо или косвенно, с проблематикой исследования ПЧ или схожих с ним явлений. Подробнее об этом см. в нашем кандидатском исследовании, выходные данные которого приведены в следующем пункте этого списка литературы.
2. Комаров А.А. Перечисление и его текстовые функции //на материале немецкой художественной литературы. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1992
3. E. Schendels Deutsche Grammatik. – M. Hochschule, 1979, S. 313

4. В современной лингвистике имеется ряд специальных работ о неоднородных определениях. В нашем исследовании мы опирались на такие, как а) Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. – М.: Учпедгиз, 1959; б) Левина Ц.А. Логико-семантические типы субстантивных словосочетаний с неоднородными согласованными определениями и их связь с контекстом // Лингвистика текста. – Куйбышев, 1976. – С. 104–114; в) Лисоченко Л.В. О некоторых типах однообразных определений // Единицы морфологии и синтаксиса в семантическом аспекте: Межвуз. сб. науч. тр. /Рост. н/Д. гос. пед. ин-т. – 1979 – С. 55-63.
5. Указанная в данном списке литературы (п. 3) работа, с. 313.
6. См. в данном списке литературы п. 4а, с. 163.
7. Подробнее о пояснительных конструкциях см.: Руднев, Левина (указ. выше в данном списке работы 4а и 4б), Уханов Г.П. Пояснительная связь в ее отношении к сочинению // Исследование по славянской филологии. – М.: МГУ, 1974, С. 336–342.
8. Указ. выше работа, с. 108.
9. Указ. выше работа, с. 167.
10. Правдин М.Н. Однородные члены предложения. О понятиях “одинаковости синтаксических функций” и “одинакового синтаксического отношения” // Тр. УДН им П. Лумумбы. – 1967. – Т. 22. – С. 96.

Кутнаева А.М.,

*кандидат педагогических наук,
доцент программы “Русский язык”*

Дьяченко И.В.,

*преподаватель, координатор программы
“Современные иностранные языки”*

“Что нам стоит дом построить”

(из опыта проведения курса

по моделированию реальных ситуаций)

Изменение социальной и жизненной роли знаний и познавательных возможностей человека настоятельно требует отказаться от передачи знаний и способов действий в готовом виде и перейти к лично ориентированному обучению, которое предполагает активизацию познавательной деятельности учащихся, смещения акцента в сторону освоения учащимися приемов и навыков самостоятельной учебной деятельности.

В современной образовательной ситуации быть студентом – значит быть инициатором собственной активности (1).

Признание учащихся субъектами учебного процесса приводит к необходимости изменения традиционных методов обучения, отказу от жесткого прогноза и управления их учебной деятельностью, признания ценности личности (применение оценочных критериев по отношению к конкретным аспектам поведения учащихся), уникальности индивидуальных возможностей (2).